

Токарев Алексей Александрович

к.полит.н., старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России

Маргоев Адлан Рамзанович

аналитик Института международных исследований МГИМО МИД России

Приходченко Алексей Юрьевич

магистрант МГИМО МИД России

Сравнительный анализ подходов России, США и КНР к вопросу о государственной статусности (statehood) де-факто государств Евразии

Феномен де-факто государств в Евразии широко представлен в научной литературе, однако такие исследования преимущественно носят односторонний характер: изучение вопроса признания де-факто государств ограничивается рассмотрением официальных позиций соответствующих стран, отсутствует сравнительная перспектива. В данной статье авторы предлагают сравнительный анализ подходов великих держав – России, США и КНР - к признанию де-факто государств Евразии.

Авторы используют собственную методологию, позволяющую определить степень государственной статусности (statehood) де-факто государств в глазах великих держав. Создана таблица, содержащая три блока параметров признания государств – военные, политические и экономические. Каждый блок содержит несколько ключевых параметров, общая сумма которых составляет 100 баллов, что означает высший уровень признания государственной статусности в данном блоке. На основе данных в таблице созданы диаграммы, визуализирующие в сравнительной перспективе степень признания государственной статусности конкретного де-факто государства тремя великими державами.

В результате анализа авторы пришли к следующим выводам: 1) подходы великих держав:

- Россия одновременно уважает территориальную целостность, но в силу своей истории и интересов региональной безопасности в наибольшей степени признает де-факто государства в Евразии;
- США более прагматичны: они поддерживают ДФГ в своих экономических и политических интересах, включая продвижение демократии;
- Китай на официальном уровне не признает ни одно из де-факто государств, а проблему Тайваня рассматривает как внутренний вопрос. В связи с этим отсутствует какое-либо военное взаимодействие, а политические контакты также сведены к минимуму. В экономической сфере между Китаем и ДФГ наблюдается «де-факто сотрудничество», уровень которого зависит от экономической привлекательности партнера;

2) Степень государственной статусности де-факто государств:

- Тайвань обладает наиболее высокой степенью государственной статусности – во многом благодаря своей экономической привлекательности. Отношения с островом поддерживают все три великие державы (КНР в рамках внутренней политики);
- Достаточно высокой степенью признания обладает Абхазия;
- Подтверждается отсутствие какого-либо взаимодействия России и Китая с Косово;
- Степень признания де-факто государства как правило зависит от его отношений с государством-патроном
- Отсутствует равномерное распределение признания какого-либо де-факто государства со стороны великих держав. Казус Тайваня является исключением, подтверждающим правило.